

Глава 0937: Тайное искусство Великого Танга Это жених жениха для лорда Бу Ри.

Апельсин.

Когда она увидела, что Нин Тао собирается выкупить выкуп за невесту, сердце Чхунмэя было взволновано и счастливо, она подумала, что Нин Тао вытащит редкое сокровище, например, изысканный нефрит, или драгоценный камень огромной ценности или что-то вроде того.....

И все же оранжевый.

Улыбка на ее лице замерла на мгновение, и ее глаза были наполнены божественным светом разочарования. Дело не в том, что она любит тщеславие, а в том, что на этот раз в жизни она вышла замуж, и, конечно же, она надеется, что выкуп за невесту, который Нинг Тао дал ей, заставит ее засиять, но она не ожидала, что то, что Нинг Тао вытащил - это апельсин.

Разве это не детская игра на свадьбе?

Кто возьмет апельсин в подарок жениху, чтобы сделать предложение?

Тем не менее, реакция Цзян Кай Пин была совершенно иной, и когда она увидела оранжевый в руке Нин Тао, ее два глаза сразу же загорелись. Не дожидаясь Нинг Тао, чтобы доставить его к ней, она не могла дожидаться, чтобы встать и дотянуться до апельсина в его руке.

Хару Мэй с тревогой кашляла: "Хозяин, вы....."

Хозяин, вы же не принимаете выкуп за невесту за апельсин, не так ли?

Я настолько бесполезен!

Наверное, это она и пыталась сказать.

Цзян Кай Пин, однако, как будто она не слышала своего голоса, протянула руку и взяла апельсин из руки Нин Тао. Чун Мэй не знает товар, но она знает. Цена за невесту Нин Тао дал был самым ценным духовным материалом в подземном мире, желтая весна мандарин, который был большой пользы для демона, как она не может быть перемещен и как она может не нравится?

Увидев, что Цзян Кай Пин взял апельсины, Нин Тао улыбнулся и сказал: "Принцесса Мэй, ты получила подарок от моего жениха, а это значит, что ты обещала мне и Чун Мэй брак, не так ли?".

И как она сказала: "Тебе суждено быть мужем и женой; зачем мне тебя останавливать?"

Даже если обычная деревенская девушка выйдет замуж, тот, кто придет сделать предложение, все равно будет держать в руках овцу или половину свиньи, верно?

И сказал царь: "Чхунмэй, я отвечаю за твой брак, и я не позволю тебе воспротивиться ему. Кроме того, если евнух Бу Ри настолько хорош, что это благословение в твоей жизни, что ты выходишь за него замуж, ты должна лелеять его".

Весенняя Слива уронила свою маленькую головку цикады, застенчивую и застенчивую, и говорила голосом, как будто во сне комара: "Раб-служба все сделает по уговорке хозяина".

Сказав это, она использовала оставшийся свет из угла глаз, чтобы посмотреть на Нинг Тао, и обнаружила, что Нинг Тао тоже смотрел на нее.

"Господин Бу Ри, в какой день вы хотите выйти замуж за Чун Мэя?" спросил Цзян Кай Пин, все еще смотрящий на желтый цитрус весны.

Нинг Тао засмеялся: "Выбор дня лучше, чем наткаться на день, я думаю, сегодня хороший день, почему бы нам не сделать это сегодня вечером".

"Сегодня?" У Цзян Кай Пин наконец-то отняли глаза у желто-весеннего мандарина, на что она отреагировала с явным подозрением, что слышала что-то не так.

Которое Нингтао повторил снова: "Сегодня вечером".

Цзян Кай Пинг посмотрел на него странным взглядом.

Ты выходишь замуж сегодня вечером, не слишком ли ты хочешь?

На самом деле, Нин Тао также знает, что он очень волнуется, но нет никакой возможности, у него есть только семь дней, и в эти семь дней он должен сделать слишком много вещей слишком много, как он может иметь время, чтобы влюбиться в Чун Мейхуа в первый месяц, шаг за шагом?

"Я также хотел бы попросить Конкубину Мэй предоставить его." Нинг Тао сказал искренне.

Цзян Кай Пин на минуту подумал, прежде чем сказать: "Возвращайся в свою комнату и отдохни, я обсужу это с Чун Мэй, ладно?".

Нин Тао посмотрел на Чун Мэй и улыбнулся: "Ладно, тогда я сначала вернусь в дом и отдохну".

Он еле-еле смирился, потом повернулся и вышел за дверь.

Маленькая девочка, Донгмэй, ждала у двери, и Нин Тао вывел его на задний двор после того, как он вышел, а затем вошел в комнату.

"Теперь я буду называть тебя тетей?" Маленькое лицо Донгмей улыбается.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Конечно, в будущем, просто зовите меня Мастер Гоу, в этом городе Чанъань, я прикрою вашу спину, никто не посмеет над вами издеваться".

Донг Мэй сказал: "Я видел много подружек невесты, но я никогда не видел тебя такой, когда ты берешь апельсин в качестве цены невесты, ты.....".

"Что со мной не так?" Нинг Тао спросил в недоверии.

"Ты так беден". Донгмэй сказал вслух.

Нинг Тао: "....."

"Как насчет того, чтобы ты дал мне немного денег, а я пойду и куплю тебе приличную цену за невесту"? Донгмэй сказал.

"Например?"

Нинг Тао сказал: "У меня нет денег, я очень беден".

С лицом презрения, Донг Мэй напевал, поворачивался и уходил, даже не закрывая дверь для Нин Тао.

Нин Тао горько смеялся, он знал, что эта маленькая девочка пыталась взять у него немного денег, чтобы купить хорошую еду на улице, но у него действительно не было денег.

Он помахал рукой, и дверь в комнату закрылась автоматически. Лежа на кровати, он закрыл глаза.

Две секунды спустя, его Младенец Юань пришел в чайную, которую он только что покинул.

В чайной Цзян Кай Пин и Чун Мэй разговаривали.

"Мисс, он только что дал вам апельсин, а вы обручились со мной; разве апельсин, который он дал, так хорош?" Чхунмэй был в депрессии.

Ее отношения с Цзян Кай Пин действительно были необычными, ее называли Мисс, когда никого не было рядом.

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Простите, простите, простите, простите". Этот оранжевый имеет большое происхождение, я видел из древней книги, это называется желтой весной мандарин, самый питательный инь, есть его имеет большие преимущества. Если вы возьмете этот апельсин и когда-нибудь продадите его, боюсь, что найдутся люди, которые захотят его даже за десять тысяч золотых".

"Манджин.....". Чунмэй был ошеломлен.

А мужчина, который был маленькой девочкой, и если бы он не был таким хорошим, я бы не вышла за тебя замуж за него, даже если бы он подарил мне этот мандарин из Желтых источников. Сделка заключена, ты сегодня замужем."

"Выходишь замуж сегодня вечером?" Чхунмэй невозмутимо сказала: "Госпожа, вы так хотите выйти за меня замуж? Если ты принимаешь мандарин, он только что сделал мне предложение, так что ты хочешь, чтобы я вышла за него замуж сегодня вечером, это слишком поспешно?"

Первое, что случилось, это то, что он не волновался, но он волновался. Вы с ним уже год являетесь парой мечты, а вас считают старой супружеской парой, так к чему такая спешка?"

Чхунмэй растоптала ногу: "Госпожа, он издевался надо мной, вы тоже пришли издеваться надо мной!"

"Тогда ты выйдешь за него замуж?"

"Я не хочу". Чхунмэй сказал.

Цзян Кай Пин сказал: "Ну, тогда я пошлю этот апельсин лорду Бу Ри, чтобы он сломал свой разум".

"Не надо!" Чун Мэй протянул рукав Цзян Кай Пин, не отпустив её.

Цзян Кай Пин сказал: "Разве ты не хочешь, что ты делаешь, дёргая мой рукав?"

Чунмэй: "Я....."

"Так ты хочешь или нет? Ты говоришь правду".

Чун Мэй за несколько секунд до того, как кивнул: "Я... готов".

Какая женщина не мечтает о Прекрасном Принце, не говоря уже о том, что этот Прекрасный Принц - герой гайджина, с которым она уже больше года мечтает о паре. Как рабыня девочка, как только она достигнет двадцати лет будет сталкиваться с двумя вариантами, либо быть отправлены из дворца, или остаться в качестве придворной служанки, остаток ее жизни почти суждено быть несчастной и одинокой жизни, теперь есть, как ее герой gajin, чтобы жениться на ней, у нее нет причин не хотеть.

Цзян Кай Пин сидела на своем стуле, когда манила: "Чун Мэй, иди сюда".

Подожёл Чунмэй и сказал с красным лицом: "Госпожа, я во всём согласилась, что ещё вы... хотите сказать?"

И он сказал им: "Я не человек мира, но я девушка мира, и я не человек мира". Сестра - прохожая, чтобы поделиться опытом и научить вас нескольким хорошим трюкам, чтобы служить человеку".

"Этому... еще предстоит научиться?" Одно из лиц Весенней Сливы давно покраснело в мартовскую вишню.

"Не перебивай, смотри, когда он приходит вот так, тебе нравится вот так... Когда он приходит отсюда, тебе нравится вот так..." - сказал Цзян Кай Пин, сравнивая поструральные движения, говоря живым голосом.

Нин Тао устался в угол, страдая от раздражения, плача и смеха.

Эта Мэй Цзин действительно немного интересная, такая добрая, такая благородная и одинокая, но может сделать много хорошей работы. Ли Санланг не знал, сколько жизней понадобилось, чтобы культивировать это состояние, когда хорошая капуста действительно была заархивирована свиньей.

В первый раз, когда я увидел это, я все еще был смущен, но я медленно входил в состояние, в котором я следовал движениям Цзян Кай Пинги, и я слушал его и учился у него.

Некоторые жесты и личные беседы в доме женщины были смущены Нин Тао, и он был слишком смущен, чтобы подслушивать и подслушивать, даже если у него было толстое лицо. Он тихо проскользнул в стену и вернулся тем же путем, что и пришел.

В чайной, Цзян Кай Пин, казалось, немного чувствительный, она говорила о действии, она закрыла рот, бдительно смотрел на стену, где Нин Тао исчез, замер на несколько секунд, прежде чем сказать ориентировочно: "Мастер Bu Ri, это вы?"

Младенец Юаня Нин Тао уже давно ускользнул, и в чайной больше никого не было, кроме ее собственного голоса.

Как только Чун Мэй услышала это, никакой другой реакции не последовало, и она закрыла

лицо и спряталась за креслом Цзян Кай Пина.

Цзян Кай Пин сказал: "Я солгал тебе, иди сюда, я научу тебя другому трюку".

Чунмэй застенчиво сказал.

Цзян Кай Пин засмеялся и сказал: "Тебе не стыдно быть женщиной, рано или поздно у тебя будет этот день". Я дам тебе этот трюк, а потом ты пойдешь со мной в мой дом, и я сделаю тебе приданое из того красного платья, которое не носят. Особняк также должен быть надлежащим образом меблирован, и хотя времени мало, ваша свадьба все равно должна быть достойной".

"Мисс, я не могу вас бросить." Чунь Лан укоренилась в объятиях Цзян Кай Пина.

И когда я увидел его в первый раз, он сказал мне: "Я не женат на тебе, я женат на вас обоих". Давай, принеси чайную ложку".

"Что это за чайная ложка?" Но когда она почувствовала запах, она принесла чайную ложку и передала ее Цзян Кай Пин.

Цзян Кай Пин принесла чайную ложку к губам Чун Мэй: "Открой рот".

"Хватай". Цзян Кай Пинг сказал.

Чунмэй протянул руку, чтобы захватить чайную ложку.

Цзян Кай Пин дала пощечину своей руке: "Кто сказал тебе использовать твою руку"?

Чунмэй: "....."

Цзян Цай Пин сказал: "Это секретное искусство великой династии Тан, называемое "Тайный поиск драконов". Слово "поиск дракона" - это слово "твист", "твист - это твист", "если на двери золотой замок, то тысяча твистов откроет замок.....".

Будь внимателен.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/877952>